

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РФ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА¹

Трифонова Е.Н., к.э.н., ИАГП РАН

Представлена сравнительная характеристика состояния и тенденций развития мясной промышленности регионов, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства, и субъектов РФ, схожих по социально-экономическим условиям хозяйствования и природно-климатическим факторам. Проведена оценка уровня душевого потребления мяса и мясопродуктов в выделенных регионах, проанализировано соотношение уровней производства и потребления мяса внутри исследуемых субъектов РФ. Показана целесообразность применения кластерного подхода для сравнительного межрегионального анализа уровня развития отдельных отраслей региональных агросистем и для разработки стратегии развития агросистем отдельных регионов с использованием подходов дифференцированного управления. Выявлено, что в ряде субъектов РФ, территория которых признана неблагоприятной для ведения сельскохозяйственного производства, таких как Волгоградская, Кемеровская, Рязанская области, требуется ускорение развития мясной промышленности, что должно оказать положительное влияние на развитие всего агропромышленного комплекса этих регионов.

Ключевые слова: мясная промышленность, пищевая и перерабатывающая промышленность, регионы РФ, неблагоприятные для ведения сельского хозяйства, стратегия.

FEATURES OF STRATEGY OF DEVELOPMENT OF MEAT INDUSTRY OF THE RUSSIAN REGIONS, UNFAVORABLE TO AGRICULTURE

Trifonova E.N., candidate of economic sciences, IAGP RAS

The article provides a comparative analysis of status and trends of development of meat industry in regions unfavourable to agricultural production, and regions of similar socio-economic conditions and climatic factors. The level of per capita consumption of meat and meat products in the selected regions was assessed, and the ratio of levels of production and consumption of meat within the studied subjects of the Russian Federation was analyzed. The expediency of using the cluster approach for a comparative inter-regional analysis of the level of development of individual sectors of regional agricultural systems and for developing a development strategy for agricultural systems of individual regions using approaches of differentiated management is shown. It was revealed that in a number of constituent entities of the Russian Federation, the territory of which is recognized as unfavorable to agricultural production, such as the Volgograd, Kemerovo, and Rязan regions, acceleration of the development of the meat industry is required, which should have a positive impact on the development of the entire agro-industrial complex of these regions.

Key words: meat industry; food and processing industry, regions of the Russian Federation unfavourable to agriculture; strategy

Введение.

Агропромышленный комплекс России имеет стратегическое значение для развития экспортного потенциала страны. В соответствии с федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» [1] предполагается наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции к 2024 г. в 2 раза по сравнению с 2018 г. При этом особая роль в достижении запланированных значений показателей отводится наращиванию объемов экспорта продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью, что предполагает межотраслевой подход к развитию агропромышленного комплекса с учетом интересов пищевой и перерабатывающей

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00433 а «Обоснование стратегии развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с использованием подходов дифференцированного управления»

промышленности. В условиях членства России во Всемирной торговой организации появилась возможность государственной поддержки сельского хозяйства целого ряда регионов РФ, отнесенных, в соответствии с разработанными критериями, к группе регионов с неблагоприятными условиями для ведения сельскохозяйственного производства. В соответствии с Распоряжением Правительства [2], подобный статус получили 37 субъектов РФ. При разработке протекционистских мер для регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, не стоит забывать о разработке специфичной стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности как основного потребителя сельскохозяйственной продукции с учетом особенностей функционирования регионального АПК.

Цель исследований.

Целью представленной работы является обоснование необходимости разработки специфической стратегии развития мясной промышленности регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства на основе сравнения состояния и тенденций развития отрасли субъектов РФ, входящих в выделенные кластеры.

Методика исследований.

В результате проведенного ранее кластерного анализа удалось выделить ряд, так называемых, макрорегионов [3], ядром каждого из которых является регион РФ, неблагоприятный для ведения сельскохозяйственного производства. В основу объединения субъектов РФ в единый макрорегион положен принцип схожести социально-экономических условий хозяйствования, а также природно-климатических факторов. Данный подход позволяет провести обоснованное сравнение каждого «неблагоприятного» региона с регионами, не отнесенными к данной группе, но схожими с ним по основным характеристикам ведения хозяйственной деятельности. Это дает возможность осуществить сравнительный анализ тенденций экономического развития отраслей АПК, в том числе пищевой и перерабатывающей промышленности, а также выявить и оценить резервы роста производства, что является одним из ориентиров при разработке дальнейшей стратегии развития региона.

Сравнение состояния отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности между ядром кластера и его ближайшими «соседями», проведено внутри 13 выделенных макрорегионов на примере мясной промышленности (таблицы 1, 2). Подобный сравнительный анализ призван обосновать или опровергнуть необходимость использования специфического подхода к разработке стратегии развития отраслей пищевой промышленности регионов РФ, неблагоприятных для ведения сельскохозяйственного производства.

Проблемы обоснования стратегии развития мясной отрасли промышленности на всех уровнях управления длительное время привлекает внимание зарубежных и отечественных исследователей. Так, в настоящее время существует большое количество научных разработок стратегии развития мясной промышленности на микроуровне. В частности, исследованиями в области формирования и обоснования стратегий развития отечественных предприятий мясной промышленности занимаются А.А. Соловьев [4], И.Р. Леман [5], О.А. Данилова [6] и ряд других; выявлением ключевых факторов, влияющих на разработку стратегии развития мясной промышленности на региональном и национальном уровнях, – сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института мясной промышленности имени В.М. Горбатова (г. Москва) [7], М.Я. Васильченко [8], Н.Ф. Небурчилова, И.В. Петрунина [9] и др. Однако проблема формирования и обоснования специфики стратегии мясной промышленности регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, на сегодняшний день остается недостаточно разработанной.

Результаты исследований.

Мясная отрасль промышленности практически во всех регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, уступает по объемам производства на душу населения регионам, входящим в те же кластеры, но не попадающие в группу «неблагоприятных» (таблица 1). Данную ситуацию во многом можно объяснить тем, что практически любая отрасль пищевой промышленности является ресурсозависимой от смежных отраслей сельского хозяйства. Учитывая неблагоприятную ситуацию в тенденциях развития регионального сельского хозяйства, можно предположить нехватку местных ресурсов для локальных пищевых произ-

водств. Кроме того, стоит учесть и факт сезонности производства, а также не всегда адекватное современным требованиям состояние материально-технической базы многих предприятий.

Таблица 1 – Динамика производства мяса и субпродуктов на душу населения по ряду субъектов РФ, входящих в состав выделенных кластеров, кг/год

Номер кластера	Субъект РФ	Год						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Брянская обл.	70,26	77,13	103,97	196,66	215,40	221,47	243,17
	Тамбовская обл.	83,46	98,60	99,81	121,81	138,17	268,93	353,74
2	Владимирская обл.	22,36	25,41	27,60	25,63	24,03	21,77	18,52
	Московская обл.	28,39	33,10	33,54	29,38	34,22	39,72	43,01
3	Рязанская область	24,13	19,37	13,30	12,92	...	7,22	...
	Тульская обл.	22,58	20,04	15,06	18,39	24,68	45,11	54,97
	Пензенская обл.	89,12	109,55	139,45	169,83	167,73	192,57	207,36
4	Вологодская обл.	27,93	21,12	17,46	15,07	16,81	16,23	12,41
	Кировская обл.	19,26	20,67	23,85	23,90	25,39	27,90	29,48
	Ярославская обл.	24,69	29,87	36,24	39,86	38,16	39,65	44,37
5	Волгоградская обл.	19,13	20,63	23,50	18,07	13,96	21,46	18,90
	Ростовская обл.	31,52	20,42	24,80	26,13	28,67	26,89	29,62
	Саратовская обл.	10,67	12,78	13,36	13,30	11,98	14,49	14,71
6	Карачаево-Черкесская респ.	8,69	9,79	12,37	8,33	10,52	3,65	...
	Кабардино-Балкарская респ.	8,15	9,90	9,76	10,67	12,14	10,52	13,86
7	Пермский край	19,70	19,65	20,52	22,40	22,80	22,23	20,53
	Свердловская обл.	27,09	31,80	32,86	34,11	35,00	35,24	36,21
8	Респ. Бурятия	4,12	4,52	14,11	17,41	17,07	17,87	...
	Чувашская респ.	25,08	23,79	27,22	38,64	43,37	48,42	47,59
9	Иркутская обл.	22,09	22,42	24,97	25,74	26,73	27,20	26,86
	Ивановская обл.	17,25	14,29	6,56	16,31	18,57	20,99	...
10	Кемеровская обл.	14,33	15,07	15,19	18,25	17,31	20,71	19,75
	Челябинская обл.	67,43	81,00	93,02	101,77	104,91	104,95	108,40
11	Томская обл.	63,72	78,79	74,30	84,40	80,54	90,63	...
	Удмуртская респ.	40,78	42,12	44,60	46,74	53,07	57,44	56,60
	Костромская обл.	19,12	16,01	13,15	13,82	13,73	17,73	15,86
12	Ленинградская обл.	128,27	135,94	139,81	142,55	146,88	160,03	159,15
	Белгородская обл.	622,97	726,17	775,00	815,03	790,53	831,87	855,23
13	Респ. Ингушетия	0,00	...	...	...	...	0,61	...
	Астраханская обл.	2,27	1,67	4,60	5,79	3,43	0,59	...

Примечание: жирным шрифтом выделены регионы, неблагоприятные для ведения сельского хозяйства, являющиеся центрами соответствующих кластеров; здесь и далее. Рассчитано автором по данным [10, 11, 12].

В более ранних исследованиях [13] было отмечено, что после кризисных 2015–2016 гг. имеет место общее снижение производства мяса практически во всех регионах РФ. Более того, если анализировать динамику производства, начиная с 2012 г., то видно, что к концу рассматриваемого периода (к 2018 г.) в большинстве регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, снизились объемы душевого производства мяса и субпродуктов. В большинстве же регионов-соседей, ситуация обратная, демонстрирующая хоть и незначительный, но все же рост показателя. По нашему мнению, во многом на ситуацию повлияло отсутствие адекватной адресной поддержки местных производителей со стороны государства.

При этом обращает на себя внимание ситуация, сложившаяся в первом кластере, где объемы производства мяса на душу населения в Брянской области к 2018 г. по сравнению с 2012 г. выросли практически в 3,5 раза, а в Тамбовской области – более чем в 4 раза. В рейтинге регионов России по производству мяса по итогам первого квартала 2019 г. [14], Брянская область заняла 9-е место, а Тамбовская – пятое, произведя 107,9 тыс. т и 127,2 тыс. т продукции соответственно. При этом в 2018 г. в Брянской области существенный прирост

сельскохозяйственного производства обеспечило мясное скотоводство [15]. Во многом это связано с реализацией крупных инвестиционных проектов на территории области, в частности, крупнейший проект в России реализует ООО «Брянская мясная компания», входящая в агрохолдинг «Мираторг» [16], где высокими темпами наращивается производство высококачественной говядины и говяжьих полуфабрикатов. «Мираторг» является крупнейшим производителем мяса в России, а его основные производственные активы сконцентрированы в Белгородской (входит в состав 12 кластера) и Брянской областях. Тамбовская область, входящая в данный кластер, на протяжении уже довольно длительного времени занимает лидирующие позиции среди регионов России по производству мяса птицы и свинины. При этом в последние годы особой поддержкой со стороны государства, в частности, в виде грантов, пользуется мясное скотоводство. Отечественные фермеры в настоящее время не испытывают проблем со сбытом своей продукции. Существенные объемы говядины перерабатывают разделочные цеха компании «Ашан», кроме того, идет строительство крупного мясокомбината в Мичуринске. Однако при высоких объемах производства мяса в обоих регионах видна не менее заметная разница в объемах среднедушевого годового потребления (таблица 2). Так, если в Тамбовской области к 2018 г. душевое потребление мяса уже превзошло рациональные нормы (81 кг), то в Брянской области данный показатель остался примерно на уровне 2012 г., а именно, 66 кг в год и это при практически одинаковых уровнях доходов населения в обоих регионах. По нашему мнению, во многом данную ситуацию можно объяснить различиями как в структуре спроса, так и в структуре предложения. По всей видимости, в Тамбовской области потребительский спрос на мясо и мясопродукты компенсируется за счет мяса птицы и свинины, а не мяса крупного рогатого скота, что обусловлено спецификой местного производства. Основные же рынки сбыта Тамбовской области, судя по всему, локализованы внутри региона, а мясная промышленность Брянской области ориентирована на экспорт.

Нетипичная ситуация также наблюдается в 11 кластере, где в 2017 г., например, годовые объемы производства мяса в расчете на одного жителя в «неблагоприятной» Томской области превосходили Удмуртскую республику в 1,5 раза, а Костромскую область – в 5 раз на фоне достаточно низкого уровня среднедушевого годового потребления мяса и мясопродуктов во всех сравниваемых субъектах. Томская область является наглядным примером эффективности внедрения кооперации в сельском хозяйстве. Несмотря на суровые климатические условия, регион самостоятельно обеспечивает внутренние потребности в мясе птицы и свинины, что, по всей видимости, и является основными видами потребляемого мяса. С 2017 г. в области успешно реализуется проект по ускоренному развитию мясного скотоводства. При этом в качестве базовой модели для наращивания объемов производства КРС используется модель агропромышленного линейного производственного кластера [17]. В Костромской области, напротив, при достаточно благоприятных природно-климатических условиях, мясное животноводство как сырьевая база для мясной промышленности характеризуется сокращением поголовья. При этом сфера переработки мяса в регионе представлена собственными цехами, которые обеспечиваются местным сырьем, за пределы региона вывозится, в основном, переработанная продукция [18].

Объемы производства мяса и субпродуктов на душу населения в регионах 12 кластера заметно превосходят аналогичный показатель во всех других регионах. По мнению некоторых специалистов [19], потенциальный успех Ленинградской области в производстве КРС и переработанной продукции из говядины, может быть связан с превалированием индустриального типа производства над фермерским, что существенно увеличивает объемы выпускаемой продукции и снижает ее себестоимость. Однако на настоящий момент существующий потенциал перерабатывающей промышленности Ленинградской области не реализуется в полной мере, в первую очередь, из-за проблем в отраслях животноводства, что не позволяет полностью загрузить производственные мощности предприятий мясной промышленности.

Во всех остальных регионах, за исключением Пензенской и Челябинской областей, годовое производство мяса и субпродуктов на душу населения существенно ниже, чем среднегодовое душевое потребление мяса и мясопродуктов (таблица 2, рисунок). Очевидно, что разница компенсируется за счет привозных товаров. Таким образом, практически все иссле-

двуемые субъекты РФ собственным производством не обеспечивают внутренние потребности населения в мясе и мясопродуктах. При этом в большинстве регионов среднегодовые душевые объемы потребления мяса остаются ниже рекомендованных медицинских норм (73 кг [20]). Исключения составляют лишь Волгоградская, Вологодская, Ленинградская и Кемеровская области (до 2015 г.). В других же регионах, входящих в состав выделенных кластеров, ситуация с потреблением мяса и мясопродуктов более благоприятная. Практически везде уровень потребления близок к рекомендованным 73 кг, за исключением Тульской, Саратовской, Костромской областей и Кабардино-Балкарской республики, а в Белгородской и Астраханской областях потребление мяса даже выше рекомендованных норм. В отмеченных случаях-исключениях, ситуация с годовым душевым потреблением мяса и мясопродуктов всё равно остается более выгодной, по сравнению с ситуацией в «неблагоприятных» регионах, входящих в те же кластеры. Поскольку уровень потребления мяса и мясных продуктов является определенным индикатором благосостояния населения, можно предположить, что в результате того, что низкий уровень доходов сельского населения изначально заложен в методику отнесения субъекта РФ к категории неблагоприятных, то он же оказывает существенное влияние на совокупный уровень потребления мяса и мясопродуктов в регионе. Кроме того, немаловажна структура потребления как по видам мяса, так и по глубине его переработки.

Таблица 2 – Динамика потребления мяса и мясопродуктов на душу населения (включая субпродукты II категории и жир-сырец) по ряду субъектов РФ, входящих в состав выделенных кластеров, кг/год [11, 12]

Номер кластера	Субъект РФ	Год						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Брянская обл.	62	63	64	64	65	65	66
	Тамбовская обл.	71	74	74	74	77	81	81
2	Владимирская обл.	59	60	60	57	57	59	60
	Московская обл.	104	107	106	106	106	106	105
3	Рязанская область	62	64	60	59	58	57	58
	Тульская обл.	65	65	63	62	63	66	67
	Пензенская обл.	71	75	75	70	72	75	76
4	Вологодская обл.	73	74	72	72	74	72	74
	Кировская обл.	65	66	67	66	67	67	68
	Ярославская обл.	82	86	85	84	83	83	83
5	Волгоградская обл.	76	76	76	73	74	75	75
	Ростовская обл.	71	71	71	70	72	72	73
	Саратовская обл.	68	64	61	57	57	59	62
6	Карачаево-Черкесская респ.	66	66	66	59	57	58	56
	Кабардино-Балкарская респ.	58	62	67	69	71	68	67
7	Пермский край	61	62	61	61	62	63	62
	Свердловская обл.	77	79	78	78	78	79	79
8	Респ. Бурятия	68	68	67	64	63	66	64
	Чувашская респ.	64	68	67	67	66	68	68
9	Иркутская обл.	69	70	70	68	68	67	68
	Ивановская обл.	56	57	57	56	56	56	59
10	Кемеровская обл.	73	74	73	71	71	71	70
	Челябинская обл.	74	74	76	74	74	74	74
11	Томская обл.	67	68	68	66	67	67	67
	Удмуртская респ.	66	70	70	69	70	70	71
	Костромская обл.	43	43	43	48	50	54	57
12	Ленинградская обл.	77	78	78	78	78	78	78
	Белгородская обл.	97	98	97	95	95	96	95
13	Респ. Ингушетия	52	54	54	53	56	58	55
	Астраханская обл.	78	81	82	81	81	80	80

В 2018 г. средний уровень душевого потребления мяса в России оценивался на уровне 75 кг в год [21], из них 35 кг приходилось на мясо птицы, 25 кг – на свинину, 15 кг – на говя-

дину. Остальные виды мяса являются нетрадиционными для российского потребителя и занимают минимальную долю в его совокупном потреблении. Наибольшую долю в потреблении мяса занимает дешевое мясо птицы, которое стало уже традиционным для российского рынка. На втором месте – потребление свинины, которая также упала в цене, хотя, еще совсем недавно, цена на свинину была выше чем на говядину. Учитывая специфику производства КРС, в первую очередь, затратность и длительность производственного цикла, а соответственно, и высокую цену на говядину, становится вполне объяснимым достаточно низкий уровень потребления говядины. В последние годы наблюдается ежегодный прирост всех видов мяса, но с разными темпами. Более того, даже к концу непростого, с экономической точки зрения, 2020 г., специалисты ожидают увеличение объемов производства во всех подотраслях мясной промышленности. По оценке руководителя Национальной мясной ассоциации С. Юшина [22], прирост производства свинины к концу 2020 г. ожидается более чем 5%, а мяса птицы – около 2%. При этом, скорее всего, в ближайшее время, даже на фоне роста производства всех видов мяса в России, не произойдет сколько-нибудь существенных сдвигов в структуре спроса. Мясо птицы так и останется основным приоритетом в потреблении россиян, поскольку оно уже стало традиционным из-за его вкусовых свойств, низкой цены, а также простоты приготовления. В настоящее время российский рынок полностью обеспечивается за счет отечественного мяса птицы (в первую очередь, мяса бройлера и индейки). Логично, что излишки производства планируется направлять на экспорт, что вписывается в концепцию реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Более сложная в приготовлении и дорогая говядина не сможет переориентировать на себя спрос потребителей за счет снижения доли потребления мяса птицы и свинины. Скорее всего, рост производства говядины инициирует рост еще пока молодого на российском рынке сегмента глубокой переработки мяса. За счет говядины, возможно, будет расти потребление мясопродуктов в виде полуфабрикатов. Кроме того, перспективным для производителей КРС является рынок крупных сетевых игроков на рынке быстрого питания таких, как McDonald's, Burger King, KFC, Starbucks и ряд других, на который, например, уже вышел и наращивает обороты по реализации мраморной говядины уже упомянутый выше «Мираторг».

Анализируя структуру спроса по глубине переработки мяса, используя данные Росстата [23], можно отметить, что в настоящее время происходит смещение спроса в сторону мяса, в первую очередь, мяса птицы и свинины, при снижении потребления мясных консервов и колбасы. К примеру, в 2018 г. производство консервов в России уменьшилось по отношению к предыдущему году на 5,8%, причем динамика к снижению производства данной товарной группы наметилась еще в 2015 г. В последние годы наблюдается незначительный, но всё же рост (1–2%) производства колбасных изделий. Во многом это связано с действием социальной пропаганды здорового питания, поскольку колбасы и консервированные продукты не являются натуральными и они дороже мяса. Однако, по нашему мнению, значительным потенциалом обладает рынок мясных полуфабрикатов, продукция которого востребована, в первую очередь в крупных городах, что связано с ритмом и стилем жизни городского населения, и которые позволяют экономить время на приготовлении пищи.

На рисунке 1 представлено соотношение производства и потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в некоторых из анализируемых кластеров за 2018 г. Видно, что во Владимирской области производится максимальный объем колбасных изделий из всех анализируемых регионов. Во многом это связано с функционированием такого градообразующего предприятия в области (г. Радужный), как МПК «Владимирский стандарт», продукция которого реализуется в большинстве регионов европейской части РФ. Во всех остальных регионах объемы производства колбасных изделий сопоставимы друг с другом, независимо от того, к какой группе относятся субъекты РФ.

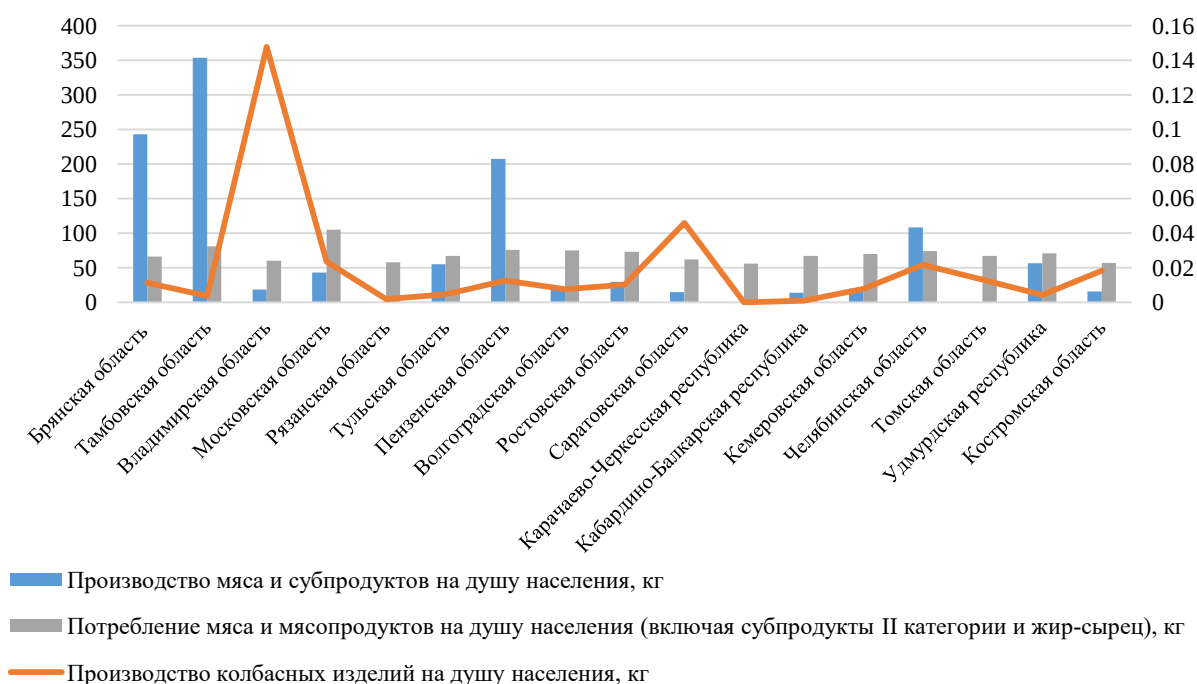

Рисунок – Соотношение производства и потребления мяса и мясопродуктов на душу населения по некоторым кластерам за 2018 г. [по данным 10, 11, 12].

Вследствие специфики производства мясных и мясосодержащих консервов не в каждом регионе осуществляется данный вид деятельности. По каждому из анализируемых «неблагоприятных» регионов данные о производстве консервов отсутствуют. Однако, судя по АПК-каталогу изготовителей сельхозпродукции, заводы по производству мясных консервов функционируют в Брянской (ОАО «Консервсушпрод») и Рязанской (ООО ПищекOMBинат «Бельковский») областях. Считается, что в относительно благополучное с экономической точки зрения время производство и сбыт консервов среди населения падает, поскольку необходимость делать запасы товаров с длительным сроком хранения снижается, что, собственно, и произошло после кризисного 2015 г., когда потребление консервов стало сокращаться.

Закключение.

Таким образом, сравнительный анализ процессов производства и потребления мяса и мясопродуктов в регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, и регионах, схожих с ними по условиям ведения хозяйственной деятельности, но, по формальным критериям, не отнесенным к данной группе, показал наличие для них ряда характерных особенностей. В первую очередь, за некоторыми исключениями, речь идет о низком уровне потребления мяса и мясопродуктов в «неблагоприятных» регионах по сравнению с соседними субъектами РФ, а также со средним значением показателя по России, что во многом связано с существенной дифференциацией доходов городских и сельских жителей в исследуемых регионах. Кроме того, в большинстве «неблагоприятных» регионов наблюдаются более низкие объемы производства мяса и субпродуктов на душу населения, что свидетельствует о низком уровне технического состояния региональной пищевой и перерабатывающей промышленности, а также о слабой доступности необходимой сырьевой базы. При разработке стратегии развития сельского хозяйства «неблагоприятных» регионов необходимо учитывать тесные межотраслевые связи между сельским хозяйством и сферой переработки, а также приемлемые пропорции в установлении данного соотношения. По нашему мнению, особенности региональной стратегии развития мясной промышленности анализируемой группы регионов, связаны как с перспективами развития соответствующих смежных отраслей сельского хозяйства, так и с развитием инфраструктуры перемещения товарных потоков. Достаточно перспективным является подход стратегического развития мясной отрасли «неблагоприятных» регионов, предполагающий создание крупных межрегиональных отраслевых кластеров. Не-

обходимо обеспечить условия для привлечения инвестиционных ресурсов в развитие производств, осуществляющих глубокую переработку сырья, на территориях, получающих государственную поддержку, направленную на развитие соответствующих отраслей сельского хозяйства. Только комплексный подход к стратегическому развитию всех звеньев цепи производственного процесса на уровне отдельно взятых регионов способен обеспечить адекватное развитие мясной отрасли с учетом возможной трансформации, как потребительского спроса, так и актуальных потребностей экспортной политики государства.

Список литературы:

1. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (утв. протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14 декабря 2018 г. № 5). – URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/>
2. О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 104-р.: [Распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 2952-р]. – URL Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71745924/#ixzz53u7CZIwo>
3. Андрющенко С.А., Васильченко М.Я., Шабанов В.Л. Оценка направлений развития агропродовольственных систем регионов России, признанных неблагоприятными для ведения сельского хозяйства // International Agricultural Journal. – № 4 (370). – 2019. – С. 16–20.
4. Соловьев А.А. Исследование стратегий развития предприятий мясной промышленности России // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2010. – № 12. – С. 91–94.
5. Леман И.Р. Формирование стратегии развития предприятий мясной промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2005. – 22 с.
6. Данилова О.А. Конкурентная стратегия – основа выявления ключевых факторов успеха предприятий мясной промышленности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 8. – № 3 (29). – С. 25–26.
7. Лисицын А.Б., Никитина М.А., Захаров А.Н., Щербинина Е.О. Методы и подходы к прогнозированию в мясной промышленности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2016. – № 4 (70). – С. 261–267.
8. Васильченко М.Я. Проблемы модернизации мясной промышленности России // Экономические науки. – 2012. – № 1 (86). – С. 93–97.
9. Небурчилова Н.Ф., Петрунина И.В. Проблемы экономики мясной отрасли АПК // Всё о мясе. – 2015. – № 6. – С. 16–17.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
11. Агропромышленный комплекс России в 2018 году. 2019: стат. сб. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2019. – 554 с.
12. Агропромышленный комплекс России в 2015 году. 2016: стат. сб. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2016. – 703 с.
13. Трифонова Е.Н. Тенденции производства основных продуктов пищевой промышленности в регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – №7. – С.171–185.
14. Рейтинг регионов России по производству мяса по итогам первого квартала 2019 года. – URL : <https://meatinfo.ru/news/rejting-regionov-rossii-po-proizvodstvu-myasa-396280>
15. Мясная отрасль стала ведущей в Брянской области // Брянские новости от 15 июля 2018 года. – URL: <https://www.bragazeta.ru/news/2018/07/15/myasnaya-otrasl-stala-vedushchey-u-bryanskih-agrariev/>
16. Брянская область бьет рекорды в производстве мяса // Агровестник от 07.12.2017. – URL: <https://agrovesti.net/news/indst/bryanskaya-oblast-bet-rekordy-v-proizvodstve-myasa.html>
17. Томская область делает ставку на мясное скотоводство. – URL: <https://sfera.fm/articles/myasnaya/tomskaya-oblast-delaet-stavku-na-myasnoe-skotovodstvo>

18. В Костромской области создаются новые цеха по переработке мяса и молока // DairyNews.ru от 11.09.2014. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/v-kostromskoy-oblasti-sozdayutsya-novye-tsekha-po-.html>

19. Экспертный анализ рынка мяса и птицы и возможностей для роста отрасли в регионах СЗФО // «Мясопортал» от 21.05.2015. – URL: <http://www.myaso-portal.ru/news/analytics/ekspertnyy-analiz-rynka-myasa-i-ptitsy-i-vozmozhnostey-dlya-rosta-otrasli-v-regionakh-szfo/>

20. Приложение к Рекомендациям по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/#1000>

21. Сколько мяса съедают в России // Аргументы и факты от 12.07.2019. – URL: https://aif.ru/food/products/skolko_myasa_sedayut_v_rossii_infografika

22. Российские производители мяса готовы наращивать производственные мощности // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 31 марта 2020 года. – URL: <http://mcx.ru/press-service/news/rossiyskie-proizvoditeli-myasa-gotovy-narashchivat-proizvodstvennye-moshchnosti/>

23. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/>